

Научная статья
УДК 17.03

НЕКОТОРЫЕ КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ СМЫСЛЫ В ПОНИМАНИИ БОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА ЧЕРЕЗ КОНЦЕПТЫ ДОБРА И ЗЛА

Тельман Эмиралиевич Кафаров

Дагестанский государственный медицинский университет, Махачкала, Россия
SPIN: 6224-0633, ORCID: 0000-0003-4044-4717, kafarov.56@mail.ru

Аннотация. В работе анализируются некоторые конфессиональные нарративы о месте человека в качестве божественного наместника и основной цели всего акта творения мироздания. Во введении раскрывается актуальность понимания диалектики добра и зла для теории и практики и эффективного межкультурного и межконфессионального диалога. В качестве основных аналитических инструментов используется историко-философская, конкретно-историческая, культурологическая и диалектическая методология. Основное внимание обращается на проблематику добра и зла, на различные варианты их диалектики в различных религиозно-философских концептах. Показывается, что ислам не удовлетворяют крайности позиций теодицеи, анти-теодицеи, нигитологии и привационизма, поскольку признается божественная атрибутивность как добра, так и зла. Без этого, божественное всемогущество, провозглашаемое всеми религиями откровения, останется не совсем убедительной. В этом, пожалуй, заключается существенное различие ислама от христианства, где, как известно, зло имеет антропологическое и экзистенциальное измерение. В заключении подводятся общий итог анализа, где показывается, что, с одной стороны, важно общечеловеческое содержание морали и представлений о добре и зле; с другой – для объективного подхода необходимо нахождение субъекта «по ту сторону добра и зла», как призывал Ницше.

Ключевые слова: религия, ислам, христианство, иудаизм, человек, добро и зло, теодицея и анти-теодицея.

Original article

SOME CONFSSIONAL NUANCES IN UNDERSTANDING DIVINE CREATIVITY THROUGH CONCEPTS OF GOOD AND EVIL

Telman E. Kafarov

Dagestan State Medical University, Makhachkala, Russia
SPIN: 6224-0633, ORCID: 0000-0003-4044-4717, kafarov.56@mail.ru

Abstract. In the article reveals some confessional narratives about the place of man as a divine viceroy and the main purpose of the entire act of creation. The introduction reveals the relevance of understanding the dialectics of good and evil for theory and practice and effective intercultural and interfaith dialogue. Historical-philosophical, specific-historical, cultural and dialectical methodology are used as the main analytical tools. The focus is on the issues of good and evil, and the various ways in which they are dialectically related in different religious and philosophical concept. It is shown that Islam does not subscribe to the extremes of theodicy, anti-theodicy, nihilism and privacionism, as it recognizes the divine attribution of both good and evil. Without this, the divine omnipotence proclaimed by all the religions of revelation will remain somewhat unconvincing. This is perhaps the essential difference between Islam and Christianity, where, as is known, evil has an anthropological and existential dimension. In conclusion, the analysis is summarized, showing that, on the one hand, the universal content of morality and notions of good and evil is important, on the other hand, in objective approach requires finding a subject “beyond good and evil”, as Nietzsche suggested.

Keywords: religion, Islam, Christianity, Judaism, man, good and evil, theodicy, anti-theodicy.

Введение. Известно, что ислам отличается от других религий откровения рядом принципиальных канонических особенностей. Они, прежде всего, основаны на более строгом и последовательном понимании единобожия, что отражается, в том числе, на рассмотрении всего комплекса антропологической проблематики и понимании сложной диалектики добра и зла. Актуальность изучения этих вопросов для теории и практики, а также для конструктивного межкультурного и межконфессионального диалога не вызывает сомнений. Поэтому знаменитая дельфийская формула «Познай себя!» становится для мусульман не просто абстрактным призывом к умозрительной активности, она подчеркивает важность непрерывной рефлексии и работы над собой, на что собственно ориентирована каждая из пятикратных молитв верующего человека.

Ядром всей конфессиональной антропологической проблематики является учение о добре и зле. Это естественно, поскольку человек – это, прежде всего, не его биологические, а аксиологические составляющие. Публикаций, посвященных диалектике добра и зла и в нравственно-философском, и религиозно-теологическом измерениях, в отечественной и зарубежной науке достаточно. Особенно продуктивной была научная конференция, инициированная Институтом философии РАН, в мае 2021 г. по теме «Феномен зла. Метафизика. Теодицея. Мораль», в которой приняли участие известные философы К. Карпов, А. Гагинский, И. Гаспаров, А. Мишура, В. Сидорин, А. Скоморохов, Б. Фауль и другие, по результатам которой выпущен специальный номер журнала «Государство, религия, церковь в России и за рубежом» [Рагозина (гл. ред.), 2021: 7-141].

А вот философских работ, посвященных анализу специфики действия императивов добра и зла в исламе почти нет, доказательством чему является полное отсутствие таких докладов на данной конференции. В основном большинство работ по данной антропологической и нравственной проблематике носит или богословский, или просветительский характер, что не дает возможности высветить многие грани сложной диалектики добра и зла.

Мы данному вопросу уже посвятили статью, опубликованную в журнале «Исламоведение» [Кафаров, 2022: 96-111] и хотим продолжить этот анализ.

Методология исследования. Объектом нашего исследования является теологическое измерение проблематики добра и зла. Для анализа, прежде всего, используется инклюзивная методология, ориентированная на нахождение общих точек совпадения у различных конфессий в этом вопросе. Применяются также инструменты компаративистского подхода, которые позволяют выявить методологические возможности различных концептуальных подходов к изучению религии в целом, и ислама, в частности. Важными также являются системный подход и традиционные методы диалектического мышления, с помощью которых анализируются различные религиозные явления и процессы. При этом используется принцип конкретно-исторического подхода, с помощью которого осуществляется весь содержательный анализ концептов добра и зла.

Результаты и обсуждение. В теологическом измерении подлинным творцом, а значит, суверенным и самодостаточным субъектом творчества объявляется Бог-демиург. В религиях откровения это, прежде всего, выражается в символике креационизма, согласно которому Бог сотворил все сущее «из ничего». Такая способность творить «из ничего» – это принципиальная особенность божественного творчества. Ни человек, никто-либо другой, такой способностью не обладает, что признано всеми религиями откровения. Это, во-первых. Во-вторых, мы все религии откровения идентифицируем как теизм, а не деизм, потому, что библейскими и кораническими сюжетами творение мира и человека не завершается; это перманентный, непрерывный и вечный творческий процесс, Всевышний продолжает ежеминутно творить и совершенствовать это собственное мироустройство. Наконец, в-третьих, Его высшим творением является человек, который был единственно сотворен Богом по Своему образу и подобию и кому, таким образом, была передана часть божественного могущества, в том числе, способность творить. Ислам категорически отрицает и символику божественной Троицы и всякую антропоморфизацию Бога, богоподобие и богообразность человека, рассматривая это как придание Ему со товарищей, что является непозволительным ширком, грехом. А в остальном, особенно в том, что Бог призвал в помощники в сотворчестве человека, наделив для этого его особыми полномочиями, мы видим совпадение коранических и библейских текстов.

Среди этих особенных полномочий, данных Богом человеку, следует выделить несколько, которые подчеркивают его творческий потенциал. Прежде всего, это касается божественного определения статуса человека в качестве полномочного и единственного Своего наместника на Земле, которому все должны подчиняться и поклоняться. Необходимо заметить, что некоторые алиммы именно в этом видят определенную богообразность человека, которая в целом, как мы отмечали, исламом категорически отрицается. Связано это с тем, что ислам в целом запрещает все формы поклонения кроме божественного, но в данном случае Аллах призывает всех, в том числе, ангелов, поклоняться человеку, поскольку он уполномочен на наместничество самим Всевышним. Например, Ибн аль-Араби отмечает, что «нет никакого достойного наместника от Аллаха, кроме этого наместника, который есть человек, поскольку этот тварный наместник есть по образу Того, Кто назначил его на наместничество, и в нем сосредоточились все потенциальности всех сущих..., человек бытийствует в наилучшем образе, подобном наилучшему Создателю бытия» [аль-Араби, 1995: 36].

Для полноценного утверждения человека в качестве божественного наместника одного Божественного установления далеко недостаточно. Для этого нужны целенаправленные усилия самого человека и соответствующий духовно-интеллектуальный потенциал, обретение им определенной суммой знаний. Поэтому в Священном писании неоднократно подчеркивается важность человеческих знаний: «Разве сравниются те, которые знают и те, которые не знают?» [Коран, 39: 12 (9)]. «Возвышает Аллах тех из вас, которые уверовали, и тех, кому дано знание, на разные степени» [Коран, 58: 12 (11)]. А пророческие лозунги «Ищите знание даже в далеком Китае, так как его получение – фард (обязанность) для каждого мусульманина. И ангелы расстилают свои крылья под ногами ищущего знаний» [аль-Джами, 1/310], стали программными для всего исламского вероучения, его культурно-образовательной стратегии и каждого члена уммы.

И еще один важный момент, доказывающий факт значительного *расширения субъекта исламского творчества* по сравнению с другими конфессиями. Не секрет, что православие и католицизм, как церковные организации, подлинным субъектом объявляют церковь, именно через этот институт формируется наиболее активная масса участников конфессионального диалога и творчества, роль же рядовых верующих сведена до минимума. Церковь формулирует и распространяет наиболее важные формулы толкования символов христианской веры, она и ее органы следят за чистотой вероучения и действием всех его механизмов распространения. Ислам же, как нецерковная организация, осуществляет прямой диалог верующего с Аллахом, без всяких посредников. Здесь действует практика *иджитхада*, по которому, во-первых, каждый сознательный и подготовленный мусульманин может видеть в строках и «между строк» Священного текста свои собственные смыслы и значения; во-вторых, любой мусульманский богослов (*муджтахид*) имеет право самостоятельного решения религиозно-правовых вопросов, на которые нет прямых указаний в Коране и Сунне.

Необходимо заметить, что из отмеченного выше, высочайшего статуса человека в религиозной картине мира и его неисчерпаемого творческого потенциала, некоторыми христианскими философами – реформаторами даже делается тенденциозный вывод о правомерности выведении человека за пределы божественного всемогущества, поскольку в противном случае снимается проблема человеческой ответственности за свои намерения и действия. Например, совсем неубедительно с конфессиональной точки зрения звучат слова В. Н. Лосского о том, что человек – единственное существо, на которого не «распространяется» всемогущество Бога, что Он «... бессилен перед человеческой свободой» [Лосский, 1991: 157], и Андрея Кураева о том, что «своей рукой Бог создал в мире островок, в котором Он отказывается править непосредственно, у границы которого Его воля замирает в ожидании, когда Его туда допустит человек» [Кураев, 1993: 7]. Если Бог, как они утверждают, бессилен перед человеком – своим основным и любимым созданием, то спрашивается, зачем Он тогда нужен? Зачем тогда вообще нужна религия? Вся ветхозаветная символика, начиная от творения человека, грехопадения, изгнания из рая, со всеми вытекающими из этого последствиями, создана для человека, руководства его намерениями и деяниями и, наконец, во имя его спасения. Ведь религию не случайно называют Божественным откровением, поскольку в качестве адресата был человек и никто другой.

Необходимо отметить, что подобные формулировки, как метафоры, раскрывающие сложность антропологической тематики вообще, как философские рассуждения, доказывающие разумом многоаспектность проблемы человеческой свободы и его ответственности, недостаточность

лишь упования на Божественное всемогущество, вполне допустимы. Но выдвигать их в качестве канонических постулатов было бы неправильно и несправедливо, поскольку это выражают недоверие к Божьему промыслу и Его всемогуществу, проповедуемому исламом, иудаизмом и христианством.

Обсудим еще один важный вопрос, связанный с концептом божественной всеблагости, без решения которого не может утвердиться ни одна конфессия. С одной стороны, в отношении Бога как абсолютного источника блага, у всех религий откровение имеется единодушие. Ислам не является тут исключением, поскольку первоначально и первоисточником блага в исламе является не сам человек, а только Всевышний. Человеческие блага проистекают не из самого человека, а от божественного абсолютного блага, но не в непосредственном виде, а опосредованно, через божественное всемогущество. «О Боже, царь царства! Ты даруешь власть, кому пожелаешь власть, и отнимаешь власть, от кого пожелаешь, и возвеличиваешь, кого желаешь, и унижаешь, кого желаешь. В Твоей руке – благо; Ты ведь над каждой вещью мощен!» [Коран, 3: 25 (26)]. Подобно тому, как луна светит не своим светом, а отраженным и идущим от солнца, так и человек постигает и претворяет благо, исходящее от Всевышнего. Источник у всех благ один и тот же – Всевышний, как носитель и выразитель абсолютного блага, но значения и смысл, в которых это благо проявляется, а также обстоятельства, ситуации и способы их существования, данные людям, могут быть различными у разных людей. Поэтому одна и та же абсолютная божественная благодать по-разному отражается на отдельных индивидах.

Значительно сложнее складывается межконфессиональный диалог, связанный с диалектикой добра и зла, с которой сталкивается любая религия. Без решения этой проблемы ни одна из религий и теологий не может в полной мере реализовать свой творческий и эвристический потенциал. Необходимо отметить, что многие аналитики существенное отличие ислама и иудаизма от христианства, видят именно в понимании источников зла: для одних, оно, как и добро являются собой результат божественного творчества. Для других же, зло имеет исключительно антропологическое и экзистенциальное измерение, проистекает от человека, что проявляется с первых моментов его творения, последующего непослушания, грехопадения и, в результате, изгнания из рая.

В религиозно-философском дискурсе сложилось несколько крупных установок в понимании этого вопроса:

- *теодицея* (от греч. *theos* – Бог и *dike* – справедливость), иначе (богооправдание) – это религиозно-философская доктрина, стремящаяся согласовать представление о благом и всемогущем Боге с наличием зла и страданий в мире. Особенно уязвимой она стала в последнем столетии после драматургии мировых войн, геноцида в отношении целых народов, других, более современных, примеров радикального зла, когда здравомыслящие люди убедились в неспособности теодицеи предложить позитивную и действенную программу преодоления зла в мире;

- *анти-теодицея* – противоположная позиция, раскрывающая бессилие Бога в борьбе со злом, и даже возлагающая всю вину за наличие зла, страданий и других атрибутов несовершенства мира на монотеистическую религию и ее моральную доктрину. Поэтому необходимо отказаться или от символики божественного всемогущества, что означает отход от монотеизма, или от признания очевидного наличия зла и страданий в мире, что абсурдно;

- *философская и нравственная нигитология*, считающая вообще недопустимым оценочный подход в философии, религии и аналитической теологии, особенно в категориях добра и зла, поскольку это ведет к утрате объективности дискурса. Исторически эта позиция была четко выражена Б. Спинозой, который считал, что категории добра и зла являются лишь мыслительными модулями, понятиями, не раскрывающими сущности вещей и процессов, поскольку через оценку выражается лишь человеческое отношение к ним. Поэтому одно и то же явление может вызывать самое противоречивое отношение к нему у различных людей и в различных ситуациях. Музыка хороша для одних, неприятна для других, например, носящих траур, и безразлична для глухого человека [Спиноза, 1957: 108-109]. Нигитологическая позиция была также выражена Ф. Ницше, который призывал встать «по ту сторону добра и зла», как отмечено в названии одной из его трактатов [Ницше, 1990]. Интересная и убедительная критическая аналитика этого направления была дана В.А. Кутыревым в одной из работ в Вопросы философии [Кутырев, 2000: 15-32].

- различные варианты *привационных* (от лат. *privation boni* – лишение, отсутствие, ограничение блага) концептов добра и зла, согласно которым существует только благо и только оно, а то, что воспринимается как зло, на самом деле есть недостаток блага [Карпов, 2020: 134-146].

Мы убеждены в том, что исламское мировоззрение не относится ни к одному из этих вариантов в понимании диалектики добра и зла. Во-первых, ислам не является теодицеей, поскольку Бог объявляется первоисточником не только добра, но и зла, как в иудаизме. Аллах сотворил не только благо и благодать, но и допустил многое, что приносит страдания, боль, болезни, что не может нравиться людям и оцениваться как добро. Ислам не являет собой также вариант анти-теодицеи, утверждающей, что монотеизм вообще не способен объяснить появление и присутствие зла в мире. Он не может удовлетвориться также нигитологической установкой, которая субъективизирует всю нравственную проблематику, а значит, она вообще снимает с повестки дня религиозного вероучения проблематику добра и зла вообще. Не подходит для его вероучения и привационный подход, который упраздняет проблему зла через количественную метрику в оценке добра.

Поэтому во многих религиях, в том числе в исламе, имеет место *пятая*, по нашей классификации, точка зрения, которую мы условно назовем *инклюзивной*, когда Всемогущий Бог объявляется *первоисточником не только блага, но и зла*. В истории религии подобная установка сформировалась достаточно давно, задолго до возникновения ислама. Например, такой характеристикой Всевышнего пронизаны все книги Ветхого завета: «Кто может приказать, чтобы исполнилось нечто, (чего) не повелел Господь? Не из уст ли Всевышнего исходят бедствия и блага?» [Библия, Плач 3: 37-38]; «Я обрзаю свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия. Я, Господь, делаю все это» [Библия, Ис.45: 7]; «Бывает ли в городе бедствие, которое не Господь сотворил?» [Библия, Ам.3: 6]; «... Я сегодня предложил тебе жизнь и добро, смерть и зло» [Библия, Втор.30: 15, 20].

Такую же позицию мы видим и в учениях зороастризма и манихейства, в основе которых лежит идея изначальной дуалистической разделенности бытия на две противоборствующие божественные составляющие – свет, олицетворяющий доброе начало бытия, и тьму – обиталище зла.

Логика всех этих религий проста и выражается в следующем: всемогущество должно выражаться во всем, хорошем и плохом, иначе оно не будет всемогуществом. Поэтому в Коране отмечается: «...Ты даешь царство кому хочешь, и отъемлешь царство у кого хочешь; Ты возвышаешь кого хочешь, и унижаешь кого хочешь: благо в Твоей руке, потому что Ты всемогущ» [Коран, 3: 26 (25)]. «Если коснется тебя Аллах бедствием, то нет избавителя от этого, кроме Него» [Коран, 6: 17 (17)].

Естественно, у всякого здравомыслящего человека возникает вопрос: почему Всевышний допускает наличие зла в мире? Приведем некоторые аргументы в пользу такой позиции.

Во-первых, зло и в исламе, и в других религиях не имеет субстанционального и самоценного статуса, поскольку оно не является самоцелью (мурад ли-затиhi), а лишь средством (мурад ли-гайриhi) утверждения правильного таухида.

Во-вторых, ни одно Священное писание не утверждает, что зло присуще Самому Творцу как Его сущностное качество и что существование зла – цель Бога. Концепты всемогущества и всеблагости остаются во всех религиях откровения незыблемыми. Зло – следствие и результат человеческого отвержения Бога. Зло непосредственно не входит в план божественного творчества; Всевышний лишь *допускает* существование зла, иначе не было бы проблемы человеческой ответственности, а человеческая свобода была бы неполной.

В-третьих, Аллах допускает зло в мире для проверки крепости своего имана. В этом плане добро и зло одинаково являются формами испытания, посылаемыми человеку. «Каждый человек вкусит смерть. Мы испытаем вас, искушая злом и добром: вы возвратитесь к Нам» [Коран, 21: 36 (35)].

В-четвертых, как отмечает Пророк в одном из хадисов, главной причиной зла является невежество людей (*джахилийя*), незнание [аль-Бухари, 7084]. Поэтому путь восхождения человека в исламе к торжеству добра и блага проходит от незнания к знанию. Получается, что в исламе, как и у Сократа, добро и зло имеют общие и единые причинные истоки, связанные с мерой приобщения человека к одному и тому же, а именно - к знанию.

Таким образом, допущение зла Всевышним является не свидетельством Его бессилия, а, напротив, выражением божественной мудрости и дальновидности, предложившим столь изощренную стратегию проверки и испытания человека. Связано это, в том числе, с тем, что часто человек не в

состоянии в полной мере осознать, что для него благо, а что – нет. Как отмечал Ф. Ницше в одной из работ, к которой редко обращаются аналитики, когда нас постигает бедствие, то его можно одолеть либо устранением его причины, либо изменением действия, которое оно оказывает на наше сознание, - т.е. истолкованием его как блага, польза которого, быть может, уяснится нам позднее» [Ницше, 1997: 90].

Как преподаватель, всю жизнь проработавший в медицинском вузе, не могу не сказать в связи с этим о болезнях, которые, безусловно, трудно отнести к благу и добру. Согласно исламу, любая болезнь – это также одна из милостей Аллаха. Почему?

Во-первых, она дает понять, что человек часто, забывая о Творце, начинает себя чувствовать всемогущим и всемогущим. Только сталкиваясь с проблемами со здоровьем своим и близких людей он начинает понимать насколько человек слаб, немощен и незащищен. Разве это не повод задуматься о величии Творца и потребности в Его покровительстве?

Во-вторых, как подчеркивается в одном из хадисов, Аллах не создал болезни, не сотворив одновременно исцеления от нее. Последнее может быть, как медикаментозное, так и духовное, с использованием инструментов Пророческой медицины. Не случайно, в современных условиях мы видим активное возрождение такой медицины у нас и за рубежом. Так, Центр исламской медицины в Грозном, работающий круглосуточно, сегодня принимает по 100-150 пациентов в день, и через него уже прошли лечение более 400 тыс. человек. Там используют традиционные и нетрадиционные технологии исламской медицины, такие, как хиджама, иглотерапия, ортопедия, косметология, включая всевозможные экзорцистские практики изгнания джиннов и демонов, снятие порчи. Особенно широко используется также лечение через чтение определенных аятов Корана.

В-третьих, согласно исламу, болезнь, являясь испытанием человека, смывает многие его грехи, даже если он не успел или забыл в чем-то покаяться. Когда ибн Масуд обратился к Пророку: «О, Посланник Аллаха! Тебя сильно знобит!», на что он ответил: «Да, клянусь Аллахом, не сходит беда от мусульманина, кроме как Аллах смывает его грехи (путем бед и болезней), подобно тому, как листья падают с дерева» [аль-Бухари, 5647]. Поэтому считается, если человек выживет во время данной болезни, то будет жить уже прощенным Аллахом, а если, к сожалению, умрет, то он будет умершим в прощении [Танбихуль, 2011: 499].

В-четвертых, любая болезнь есть напоминание человеку и человечеству, что символическое равенство людей перед Богом должно иметь место и в реальной жизни; все равны, если не через богатство и достаток, то через достояние божественной Всеблагости, где, как мы убедились, имеет место и добро, и зло. А потому никому не избежать жизненной драматургии, трудностей и болезней. В одиночку, какой бы ты ни был могущественный и богатый, не преодолеть их, только через социальное и духовное единение людей в селе, городе, стране и мире. Опыт пандемии ясно показал это. Поэтому чрезвычайно глубокой и справедливой является мысль, которую сформулировал известный церковный публицист, иеромонах Макарий (Маркиш), о том, что пандемия является не наказанием, а вразумлением и научением человечества. Ответ на этот вопрос лежит в трактовке слова «наказание», которое в православном контексте имеет в виду не возмездие, а «научение». Тогда и предлог «за» (в словосочетании «наказание за...») теряет смысл причины или повода [Священник назвал, 2021].

Из сказанного выше вытекает очень интересное требование к человеку. Как бы парадоксально это ни звучало, но безусловно человек должен быть благодарным Творцу не только за добро, благо, здоровье, достаток, не только когда тебе хорошо, но всегда, особенно когда плохо, есть проблемы и одолевают болячки. Ведь благодарность (шукр) представляет собой «способ осмысления мира и жизни такими, какие они есть» [Hallaq, 2018: 256–257]. Поэтому:

- если у тебя материальные трудности, у близких имеются проблемы со здоровьем, день начинай с благодарности Аллаха за тело, за то, что оно, несмотря ни на что, дышит и живет;
- если тебя одолевают душевные и сердечные терзания, то также благодари Всевышнего за то, что ты и близкие живы и могут чувствовать;
- когда судьба посылает жизненные испытания, трудности и враги не дают покоя – опять-таки благодари Его, поскольку только крепкая и искренняя вера в истину и справедливость помогают тебе преодолеть и побеждать себя и развиваться, продолжая путь вперед;

- даже тогда, когда одиноко и тоскливо, то снова благодари Всевышнего за тишину и личное пространство, возможность побыть наедине с собой, сказать что-либо важное, в чем-то признаться, а, может быть, просто отдохнуть и восстановиться для последующих деяний.

Заключение. Таким образом, получается, что согласно всем религиям откровения, божественная награда и наказание в одинаковой степени являются гранями проявления Его всеохватывающей любви-агапэ, ничем не мотивированной, безусловной и бескорыстной, направленной на спасение человека.

Следовательно, ницшеанский призыв «стать по ту сторону добра и зла» никак не может относиться к Богу, поскольку на платформе морального нейтралитета Он не может состояться как универсальный Творец всего сущего. Данный лозунг относится не только к сверхчеловеку с гипертрофированной «волей к власти», но и к любому человеку, включенному в созидательную деятельность, стремящемуся достичь чего-то в познании и преобразовании себя и мира.

Если устранить афористичность и метафоричность формулировок Ницше, он, безусловно, прав в одном: необходимо выйти за пределы упрощенных представлений о добре и зле, разводящих их по разным оценочным полюсам, и навечно закрепляющих их за определенными явлениями. То, что в одном случае оценивается как зло, в другом отношении может являться добром и благом, и наоборот. Поэтому единая шкала моральных оценок, действительная для всех времен, народов и индивидов, невозможна.

Конечно, общечеловеческая мораль с совпадающими у всех людей, народов и конфессий, представлениями о добре и зле нужна, поскольку без таких императивов невозможно управлять сложными социальными процессами и человеческим поведением. Без них невозможен диалог различных культур и конфессий, у которых, как мы убедились, разные представления о добре и зле. Но прогресс человечества невозможен без выхода за пределы традиционных представлений о добре и зле. В этом плане творчество является одним из механизмов выхода за пределы одномерно оцениваемого мира. Поэтому любой философ, ученый, аналитик, стремящийся к объективности, также должен стремиться стать по ту сторону добра и зла. Без этого он не может состояться как Творец.

Список источников

- Аль-Бухари М.* Свод хадисов имама аль-Бухари (Мухтасар полный вариант) / пер. с араб. В. А. Нирша. М.: Умма, 2003. 959 с.
- Библия. Ветхий и Новый заветы. Синодальный перевод. Библейская энциклопедия арх. Никифора. URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/biblerus/?f=0JjRgS40&t=0JjRgdGFLg%3D%3D&nt=910> (Дата обращения 10.03.2026).
- Ибн аль-Араби.* Мекканские откровения. Введение. СПб., 1995. 283 с.
- Карнов К.В.* Привационная трактовка зла в религиозном и натуралистическом мировоззрениях // Христианское чтение. 2020. № 6. С. 134–146.
- Кафаров Т.Э.* Проблема зла в исламе: между теодицеей и анти-теодицеей // Исламоведение. 2022. №2(52). С. 96–111.
- Коран. Пер. с араб. акад. И. Ю. Крачковского. М.: СП ИКПА, 1990. 512 с.
- Кураев А. В.* Грехопадение // Человек, 1993. №5. С.3-16.
- Кутырев В. А.* Оправдание бытия (явление нигитологии и его критика) // Вопросы философии. 2000. №5. С.15-32.
- Лосский В. Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М.: Центр «СЭИ», 1991. 1232 с.
- Ницше Ф.* По ту сторону добра и зла. Прелюдия к философии будущего // Фридрих Ницше. Соч. в 2-х тт. Т.2. М.: Мысль, 1990. 99 с.

- Ницше Ф.* Человеческое, слишком человеческое // Человеческое, слишком человеческое; Веселая наука; Злая мудрость. Сборник. – Мн.: ООО «Попурри», 1997. С.3-318.
- Сахих аль-Джами' ас-сагыр.* Достоверные хадисы. URL: [https://vk.com/topic-46141534_27950846_\(Дата_обращения_09.02.2026\)](https://vk.com/topic-46141534_27950846_(Дата_обращения_09.02.2026)).
- Священник назвал пандемию коронавируса «вразумлением человечества». URL: [https://ria.ru/20200325/1569157443.html_\(Дата_обращения_09.02.2026\)](https://ria.ru/20200325/1569157443.html_(Дата_обращения_09.02.2026)).
- Спиноза Б.* (1957). Этика // Спиноза Б. Избранные произведения. 2 тт. М.: Государственное издательство политической литературы. Т. 1. 523 с.
- Танбихуль гафилин (Пробуждение беспечных). Часть 1. Казань: Академия познания, 2011. 512 с.
- Феномен зла. Метафизика. Теодицея. Мораль. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2021. № 39(4). С.7-141.
- Hallaq W.* Restating Orientalism: A Critique of Modern Knowledge. New York: Columbia University Press. 2018. 392 p.

References

- Al-Bukhari, M. (2003) Svod khadisov imama al-Bukhari (Mukhtasar polnyy variant) / per. s arab. V. A. Nirsha. [The Collection of Hadiths of Imam al-Bukhari (Muhtasar full version) / transl. from Arabic by V. A. Nirsha]. M., Umma: 959. (In Russ.)

- Bibliya. Vetkhii i Novyy zavety*. Sinodalnyy perevod. Bibleyskaya entsiklopediya arkh. Nikifora [The Bible. The Old and New Testaments. The Synodal Translation. The Bible Encyclopedia of Arch. Nikifor]. URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/biblerus/?f=0JjRgS40&t=0JjRgdGFLg%3D%3D&nt=910> (Data obrashcheniya 10. 03. 2026). (In Russ.)
- Fenomen zla. Metafizika. Teoditseye. Moral (2021) [The Phenomenon of Evil. Metaphysics. Theodicy. Morality]. *State, Religion, Church in Russia and Abroad*, 39 (4): 7-141. (In Russ.)
- Hallaq, W. (2018) *Restating Orientalism: A Critique of Modern Knowledge*. New York, Columbia University Press: 392.
- Ibn al-Arabi. (1995) *Mekkanskii otkroveniya. Vvedenie* [The Revelations of Mecca. Introduction]. St. Petersburg: 283. (In Russ.)
- Karpov, K. B. (2020) Privatsionnaya traktovka zla v religioznom i naturalisticheskom mirovozzreniyakh [The Private Interpretation of Evil in Religious and Naturalistic Worldviews]. *Christian Reading*, 6: 134–146. (In Russ.)
- Kafarov, T. E. (2022) Problema zla v islame: mezhdu teoditseye i anti-teoditseye [The Problem of Evil in Islam: Between Theodicy and Anti-Theodicy]. *Islamovedenie*, 2(52): 96-111. (In Russ.)
- Koran* (1990) Per. s arab. akad. I.Yu. Krachkovskogo [The Quran. Translated from Arabic. by Acad. I.Yu. Krachkovsky]. M., SP IKPA: 512. (In Russ.)
- Kuraev, A. B. (1993) Grekhopadenie. [The Fall]. *Chelovek [Man]*, 5: 3-16. (In Russ.)
- Kutyrev, V. A. (2000) Opravdanie bytiya (yavlenie nigitologii i ego kritika). [Justification of Being (the Phenomenon of Nihilism and Its Criticism)]. *Voprosy Filosofii* [Questions of philosophy], 5: 15 - 32. (In Russ.)
- Losskiy, V. N. (2000) Ocherk misticheskogo bogosloviya Vostochnoy Tserkvi. Dogmaticheskoe bogoslovie [An Essay on the Mystical Theology of the Eastern Church. Dogmatic Theology]. Moscow, SEI Center: 1232. (In Russ.)
- Nitshe, F (1990) *Po tu storonu dobra i zla. Preludiya k filosofii budushchego* [Beyond Good and Evil. Prelude to a Philosophy of the Future] // Friedrich Nietzsche. Works in 2 Volumes, 2. Moscow, Mysl: 99. (In Russ.)
- Nitshe, F. (1997) Chelovecheskoe, slishkom chelovecheskoe. *Chelovecheskoe, slishkom chelovecheskoe; Veselaya nauka; Zlaya mudrost. Sbornik*. [Human, Too Human; The Merry Science; The Evil Wisdom. Collection]. Minsk, LLC "Popurri": 3-318. (In Russ.)
- Sakhikh al-Dzhami' as-sagir*. Dostovernnye khadisy [Authentic Hadiths]. URL: https://vk.com/topic-46141534_27950846 (Data obrashcheniya 09.02.2026). (In Russ.)
- Svyashchennik nazval pandemiyu koronavirusa «vrazumleniem chelovechestva*. [The priest called the coronavirus pandemic "a lesson for humanity]. URL: <https://ria.ru/20200325/1569157443.html>. (Data obrashcheniya 09.02.2026). (In Russ.)
- Spinoza, B. (1957) *Etika*. Spinoza B. Izbrannye proizvedeniya. 2 tt. [Ethics. Spinoza B. Selected Works. 2 vols]. Moscow: State Publishing House of Political Literature. Vol. 1.: 523. (In Russ.)
- Tanbihul gafilin* (Probuzhdenie bespechnykh). Chast 1. (2011) [Tanbihul Gafilin (Awakening of the Careless)]. Part 1. Kazan: Academy of Knowledge: 512. (In Russ.)

© Кафаров Т.Э., 2026

Информация об авторе:

Тельман Эмиралиевич Кафаров – доктор философских наук, зав. кафедрой философии и истории, Дагестанский государственный медицинский университет. Пл. Ленина, д. 1, Махачкала, Россия. 367000. Автор более 250 научных публикаций. Сфера научных интересов: духовная культура в условиях глобализации, этико-философские проблемы современной медицины.

Вклад автора: разработка концепции, проведение исследования, подготовка и редактирование текста, утверждение окончательного варианта. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось. Поступила 05.03.2026; принята после рецензирования 25.03.2026; опубликована онлайн 29.05.2026.

Information about the author:

Telman E. Kafarov – Doctor of Philosophical Sciences, Head of the Department of Philosophy and History, Dagestan State Medical University. Lenin Square, 1, Makhachkala, Russia. 367000. Author of more than 250 scientific publications. Areas of scientific interest: spiritual culture in the context of globalization, ethical and philosophical problems of modern medicine.

Author's contribution: conceptualisation, research, drafting and editing of the text, approval of the final version. No conflicts of interest related to this publication were reported. Received 05.03.2026; adopted after review 25.03.2026; published online 29.05.2026.